

"~ Рис ~ восхитительный ~!"

Титосэ съела обед и от души потерла живот.

Судя по выражению ее лица, она выглядела очень обрадованной, и Махиру тоже счастливо улыбнулась. Последняя любила служить другим, поэтому внезапное нападение в этот день могло быть для нее неплохим.

"Ну ~ Сиина-сан, ты действительно можешь приготовить все, что угодно. Я никогда не думал, что можно приготовить полуготовый омлет с жидкостью внутри и снаружи, как омлет"

"Это благодаря учителю, который научил меня готовить"

"Ты научилась готовить?"

"Ну, я думаю. Она сказала, что если я могу готовить для себя без проблем, я могу с гордостью готовить для всех без стыда"

"Хех ~! Если ты так хорошо готовишь, я думаю, твой учитель действительно потрясающий!"

Махиру, вероятно, имела в виду зрителя, о котором упоминала.

Несомненно, этот зритель был единственным в старом доме Махиру, кто действительно хорошо с ней обращался.

"Интересно, смогу ли я обладать такими навыками, если этот человек меня научит"

"Просто контролируйте свое любопытство, и ты сможешь приготовить что-нибудь приличное, если не будешь слишком увлечена приключениями"

"Эх, но я не могу начать, если не увлекаюсь приключениями?"

"Если ты этого не сделаешь, то сможешь сделать все, что угодно.... твоё любопытство и озорство разрушают все... тебе просто нужно следовать рецепту..."

Титосэ должна быть в состоянии играть лучше, чем в среднем, если она играет осторожно. Учитывая ее живой характер и вредные привычки, реальный результат упал бы на порядок.

Она была свободной и расслабленной, как кошка, но не такой послушной, и в этом была ее проблема. Она могла быть послушной, если бы захотела, но это, казалось, утомляло ее.

Она могла бы быть мудрой женщиной, если бы инстинктивно знала, когда нужно успокоиться, но ее личность просто не позволяла ей этого.

"Даже включая приготовление пищи, ты должна хотя бы следить за тем, как ты говоришь. Перед тобой прекрасный пример, понимаешь?"

"Эххн, но я не могу стать как Махирун. Она слишком сдержанная"

"Разве ты не груба с Сииной?"

"Нн, но Махиру тоже кажется очень сдержанной или немного задыхающейся."

Время от времени Титосэ считывала истинную личность человека с потрясающей точностью.

"Махирун в школе просто чувствовала себя безжизненной"

"...Ты так думаешь?"

"Нн, мы учимся в разных классах, так что я не могу сказать, но мне кажется, что вместо того, чтобы вести себя скучно, ты делаешь несколько шагов назад и смотришь на всех издали. Похоже, ты добра ко всем, Махирун, но никогда не открываешь свое сердце никому другому."

Вероятно, нет, Титосэ определенно была права.

Махиру казалась хорошим ребенком, который был добр ко всем, но на самом деле лишь немногие могли видеть ее настоящую настоящую личность

Махиру хотела быть хорошим ребенком и изо всех сил старалась не показывать свою истинную личность.

Сама она знала это лучше всех и выглядела немного мрачной. Однако Титосэ усмехнулась, когда она потянулась к Махиру, сидящей рядом с ней.

"Ты выглядишь очень мило в такой частной обстановке, Махирун. Вот почему я знаю, что это ты на самом деле. Я предпочитаю эту сторону Махирун ~ "

Эхехе ~ она хихикнула, крепко вцепившись в Махиру. Последняя на мгновение отвела взгляд, казалось, немного встревоженная, но она, похоже, не отказалась, так как установила некоторый ограниченный контакт с Титосэ.

"Скажи, Махирун, я думаю, ты можешь вести себя немного честнее ~ понимаешь, Аманэ"

балует тебя, понимаешь? Он всегда балует тех, с кем знаком; ты можешь заключить сделку немедленно, если попросишь, чтобы он тебя испортил, Махирун?"

"Я не буду!"

"А ~?"

"... Это не то, чего ты ожидаешь, Титосэ-сан"

Махиру резко повернула голову: "Правда?" и Титосэ улыбнулась, почему-то глядя на Аманэ.

Аманэ, вероятно, ничего не мог сделать, даже если смотрел на нее. Если Махиру не спросит, ему не о чем будет думать, и он не сможет ее побаловать. Махиру надеялась стать независимой, и было лучше всего уважать ее желание.

Но если ... если она скажет, что хочет, чтобы ее побаловали ... он не мог сказать, что не захочет.

У него не было причин колебаться. Если Махиру была готова выразить ему все свои переживания в своем сердце и попросить его помочь ей, он был уверен, что сможет поддержать ее маленькую спину, как будто всего и следовало ожидать.

И снова он осознал, насколько близкими стали их отношения, и почувствовал себя неловко из-за этого, но не выразил этого, глядя на Титосэ и Махиру, вступающие в контакт друг с другом.

"Что ж, красивые девушки в таких хороших отношениях действительно хороши для глаз"

"Что ты говоришь?"

Он проигнорировал извращенные слова Ицуки, когда увидел, что они оба хорошо ладят. Наконец у Махиру появился друг того же пола, которому она могла показать свою истинную личность, и он почувствовал небольшое облегчение.

Естественно, Титосэ осталась в доме Махиру.

Аманэ подумал, что она предпочла бы быть с Ицуки: «Но я часто жила с Иккуном, поэтому на этот раз я хочу быть с Махируном», поэтому после ужина она с радостью отправилась к Махиру."

Он знал, что они были близки друг к другу, и что Ицуки часто оставался в доме Титосэ, поэтому в этих словах не было ничего странного ... но по какой-то причине он чувствовал себя

немного неловко, зная, что они часто оставались ночевать

Что ты себе представляешь, молчаливый извращенец? Ицуки бросил на Амане такой взгляд, и тот снова наступил на ногу, будучи достаточно милосердным, чтобы не наступить на мизинец.

"Скажи, тебе не нужно скрывать свое смущение, топая других, верно?"

"Ты виноват в случайном угадывании"

Амане проворчал прямо, когда они собирались заснуть, и повернул голову в сторону.

Он не топал по-настоящему, и боль скоро утихнет, так что Ицуки, похоже, не винил его. Можно было бы сказать, что это была небольшая драка между мальчиками, и никто из них не стал бы спорить из-за этого. Ицуки тоже часто бил Амане; это было обычным явлением.

"В этом возрасте принято оставаться в другом месте. Это нормально, нормально"

"Кто знает? Можем ли мы сейчас остановиться на этой теме?"

"По логике, парни должны об этом говорить, верно?"

"Нет такой логики, так что перестань"

Он не хотел слышать, как его друг твякает об историях между парами, и сердито закричал, чтобы закончить эту тему, только для Ицуки, чтобы показать ему радостную улыбку.

"Серьезно, ты либо травоядное животное, либо слишком невиновен"

"Ты хочешь, чтобы я избил тебя?"

"Ну, вот почему Сиина-сан открыла тебе свое сердце. Если ты жадный, она не подойдет к тебе"

Молодец! Ицуки ухмыльнулся, подняв вверх большой палец, и Амане показала горький взгляд, который он никогда не покажет Махиру.

Но это лицо было совершенно бесполезным против Ицуки.

Он прищелкнул языком и впился взглядом в Ицуки. Из смартфона раздался легкий электронный звук.

Похоже, это было полученное сообщение, и Аманэ перестал смотреть на Ицуки, глядя на экран смартфона. Это было сообщение от Титосэ.

Он открыл приложение, думая, что это их планы на следующий день. Он увидел сообщение, отправленное вместе с фотографией.

"Посмотри, Махирун такая милая! □ Я сделала это с ее разрешения"

К этой строчке прилагалась фотография.

На фото Махиру просто сидит на кровати. Позади нее была спальня.

Если бы это было так, у него не было бы никаких мыслей, но проблема заключалась в ее одежде и выражении лица.

На ней была ночная рубашка.

Одно это было бы нормально, но на ней было свободное сплошное ночное платье с длинными рукавами, или, другими словами, negligee. Слабый розовый цвет еще раз продемонстрировал ее женственность, сделав ее по-настоящему очаровательной.

Она могла только что принять ванну, потому что ее рукава и воротник обнажали кожу, изнутри виднелся легкий огненно-красный оттенок, как будто все ее тело было в огне.

Благодаря этому, хотя она никоим образом не была разоблачена, она выглядела до странности заманчивой и, в то же время, выглядела невинно, что резко контрастировало.

И что привлекло его внимание больше всего на свете, так это выражение лица Махиру.

У нее на коленях стоял плюшевый мишка Аманэ, он немного смотрел вниз, а не в камеру.

Но она не особо смотрела вниз, ее лицо не было полностью скрыто, и даже на фото она выглядела смущенной.

На ее щеках появился розовый румянец, и, вероятно, это было не из-за принятой ванны.

Она выглядела смущенной и обеспокоенной, гораздо более привлекательной, чем обычно.

В то же время, когда она положила руки на плюшевого мишку, стоящего на коленях, у нее была еще одна прелесть. Несмотря на то, что это была фотография, Аманэ почувствовал, как его щеки начинают нагреваться изнутри.

... Идиотка.

Что планировала Титосэ, отправляя такую фотографию?

Зачем показывать его Амане перед сном? Как он мог спать, как будто ничего не произошло?

"Почему ты краснеешь, глядя на свой телефон? Какой-нибудь эротический снимок? "

"Черт возьми, так и есть!"

"Так что ты смотришь?"

Ицуки посмотрел, и прежде чем Аманэ успел скрыть это, сообщение на экране попало в глаза Ицуки, и последний гордо улыбнулся.

"Ясно, ты действительно невиновен, Аманэ-кун"

"Ты хочешь спать вечно?"

"Ты намекаешь, что я должен умереть?"

"Ты хочешь, чтобы я сказал это прямо?"

"Не будь таким бессердечным. Нет-нет, но любой мальчик был бы поражен, увидев этого Ангела в таком состоянии. Ах, нет, Чии лучше."

"Притормози, ублюдок"

Боже мой, он причесал волосы ладонью и вздохнул, только чтобы услышать щелчок.

"... Ицуки"

"Ничего страшного, Чии попросила меня сфотографировать тебя на память, Аманэ. Это просто маленькая фотка. Это не нормально?"

"Как бы то ни было, просто какой смысл меня фотографировать..."

"Я не собираюсь никому его отправлять, расслабься."

Аманэ не знал, для чего это было, и ошеломленно уставился на Ицуки, но тот лишь удовлетворенно улыбнулся.

Что он собирается делать с моей фотографией? Он тяжело вздохнул, и Ицуки пробормотал голосом мягче, чем Аманэ: "Почему он так забыл о себе?"

<http://tl.rulate.ru/book/52984/1337025>